

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-О09-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Похил А.И.
судей - Степанова В.П. и Сергеева А.А.
при секретаре - Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 29 июля 2009 года кассационную жалобу осуждённого Руштанова К.В. и адвоката Бакшаевой Н.Н. на приговор Кировского областного суда от 12 мая 2009 года, которым

РУШТАНОВ К.В., [redacted], [redacted]
[redacted]

осуждён к лишению свободы:

по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 19 лет;
по ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 11 лет;

по ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 24 года в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Руштанова в компенсацию морального вреда:

в пользу [redacted] – [redacted] рублей;
в пользу Р [redacted] – [redacted] рублей.

Решена судьба вещественных доказательств и, в частности, сотового телефона «[REDACTED]» - уничтожить.

Осуждён Руштанов:

за умышленное убийство четырёх лиц – Б [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED],
С [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED];
за покушение на убийство К [REDACTED] [REDACTED]

Преступления совершены 15 мая и 6 августа 2008 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Степанова В.П. и мнение прокурора Кокориной Т.Ю. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осуждённый Руштанов просит об изменении приговора, не оспаривая вину и квалификацию покушения на убийство, указывает, что судом дана неверная юридическая оценка его действий по факту убийства Б [REDACTED], поскольку переквалификация обвинения содеянного с ч.1 ст. 105 УК РФ на п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ противоречит УПК РФ и существенно нарушает его права и он должен нести ответственность по ч.1 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, указывает на суровость назначенного наказания, поскольку суд не в полной мере учёл признание им вины, активное содействие раскрытию преступлений, явку с повинной, состояние его здоровья и здоровья его родителей и просит о смягчении наказания. Считает, что суд неправильно принял решение об уничтожении вещественного доказательства – сотового телефона «[REDACTED]», изъятого у него, поскольку его мать Р [REDACTED] [REDACTED] просила вернуть его ей.

Адвокат Бакшаева в защиту осуждённого в жалобе, не оспаривая квалификацию содеянного им и выводы суда о доказанности виновности, указывает на суровость наказания и просит об его смягчении, поскольку суд не в полной мере учёл признание вины Руштановым и его активное содействие раскрытию преступлений, явку с повинной, состояние здоровья осуждённого и его родителей. Осуждённый не согласен, что его телефон «[REDACTED]» подлежит уничтожению.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, и проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Виновность Руштанова в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре.

Так, согласно протоколу явки с повинной от 7 августа 2008 года Руштанов сообщил, что в своей квартире, в ходе ссоры, взятым на кухне молотком нанёс телесные повреждения в области головы К [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED]

Согласно протоколу явки с повинной от 11 августа 2008 года Руштанов сообщил следствию о совершённом им убийстве Б [REDACTED] [REDACTED] 15 мая 2008 года, в своей квартире.

В судебном заседании Руштанов вину в убийстве потерпевших и покушении на убийство потерпевшего К [REDACTED] признал полностью, но от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ.

По ходатайству государственного обвинителя, в соответствии со ст. 276 ч.1 п.3 УПК РФ были оглашены показания Руштанова, данные им в ходе предварительного следствия, в которых он подтвердил обстоятельства совершения им убийств потерпевших во время распития спиртного в ходе ссоры путём нанесения им ударов молотками, кочергой по голове потерпевшим, от которых С [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED] скончались, а К [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED] были живы, он слышал, как те хрипели. 15 мая 2008 года в ходе ссоры и обоюдной браки с Б [REDACTED] [REDACTED] нанёс молотком 2-3 удара по голове потерпевшему, от которых тот скончался на месте, и труп он завернул в полиэтиленовую плёнку и ночью выбросил в заброшенный колодец около здания ДК. Эти показания в полном объёме Руштанов подтвердил в суде.

Показания Руштанова об обстоятельствах совершения им убийства Б [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] и покушении на убийство К [REDACTED] согласуются с показаниями потерпевших и свидетелей; протоколами осмотра мест происшествий; протоколами проверки показаний на месте; протоколами выемок, заключениями судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств; заключением судебно-медицинских экспертиз о том, что смерть Б [REDACTED] наступила от открытого вдавленного перелома лобной кости и открытого линейного перелома левой теменной и затылочной кости черепа; причиной смерти С [REDACTED] [REDACTED] явился открытый вдавленный перелом теменных костей свода черепа; причиной смерти С [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED] явились черепно-мозговые травмы; заключениями судебных одорологических экспертиз о том, что на двух ручках от молотков имеются запаховые следы, происходящие от Руштанова.

Суд, оценив доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности Руштанова по данным составам преступлений и правильно квалифицировал его действия.

Доводы жалобы осуждённого с нарушении уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела и предъявлении его обвинения являются несостоятельными.

Уголовные дела в отношении Руштанова по факту убийства С [] [], С [] [] и покушения на убийство С [] [] и К [] [] 6 августа 2008 года, возбуждены 7 августа 2008 года по п. «а» ч.2 ст. 105 и ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ соответственно. В этот же день уголовные дела соединены в одно производство.

11 августа 2008 года задержанный Руштанов подал явку с повинной о совершении им 15 мая 2008 года убийства Б [] []. В ходе проверки его явки с повинной труп Б [] [] с признаками насильственной смерти обнаружен в месте, указанном Руштановым. В связи с этим в этот же день 11 августа 2008 года по данному факту возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 105 УК РФ. В соответствии с требованиями ст. 153 УПК РФ уголовные дела соединены в одно производство.

В ходе расследования по делу получены достаточные доказательства, указывающие на то, что Руштанов при совершении преступления 6 августа 2007 года имел умысел на убийство 4-х лиц – С [] [], С [] [], С [] [], которая скончалась от полученных травм 7 августа 2008 года, и К [] [], который вследствие оказанной медицинской помощи остался в живых, кроме того 15 мая 2008 года Руштанов совершил убийство Б [] [].

При таких обстоятельствах 11 марта 2009 года Руштанову обоснованно предъявлено обвинение по п. «а» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь является самостоятельным процессуальным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное расследование по уголовному делу, определять направление расследования, на основе собранных доказательств квалифицировать действия обвиняемого по той или иной статье УК РФ.

Тот факт, что уголовное дело по факту убийства Б [] [] первоначально возбуждено по ч.1 ст. 105 УК РФ, а в дальнейшем действия Руштанова переквалифицированы по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, не является нарушением

уголовно-процессуального закона и находится в пределах компетенции следователя.

Кроме того, такая квалификация соответствует требованиям закона – УК РФ и п.5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве». Права Руштанова в данном случае не нарушены. Суд обоснованно согласился с квалификацией действий Руштанова.

Личность осуждённого исследована полно и объективно.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы Руштанов каким-либо хроническим психическим расстройством не страдает и не страдал им во время совершения противоправных действий.

Заключение научно обоснованно, согласуется с проверенными в суде доказательствами, а поэтому Руштанов обоснованно признан судом вменяемым.

Вопрос о назначении наказания разрешён судом правильно и назначенное осуждённому наказание является справедливым, поскольку судом учтены все смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и указанные в кассационных жалобах, и с их учётом суд пришёл к выводу об отсутствии оснований для назначения Руштанову наказания в виде пожизненного лишения свободы.

В то же время суд учёл характер и крайнюю степень общественной опасности преступлений, совершённых Руштановым, настойчивость его в реализации своего умысла, иные данные его личности, который по месту жительства и месту прежней учёбы характеризуется отрицательно, как лицо, склонное к совершению правонарушений и преступлений, агрессивное в состоянии алкогольного опьянения.

Исходя из указанных обстоятельств, судом мотивирован вывод о необходимости назначения Руштанову наказания в виде лишения свободы на длительный срок, обоснованно не усмотрено исключительных обстоятельств, позволяющих применить ст. 64 УК РФ.

Наряду с этим в судебном заседании стороной защиты не представлено доказательств того, что родители Руштанова – Ш [] [] и Р [] [] страдают каким-либо тяжёлым заболеванием, требующим ухода. Руштанов до задержания нигде не работал, родителям материально не помогал, в какой-либо зависимости от него они не находились.

Наказание, назначенное Руштанову как по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, так и по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, находится в пределах санкций данных статей, не является максимальным, соответствует ст.ст. 6, 60, 66 УК РФ и отвечает принципу справедливости. Нарушений закона при применении ч.3 ст. 69 УК РФ не допущено. В соответствии с п. «в» ч.1 ст. 58 УК РФ вид исправительного учреждения судом определён верно.

Разрешая судьбу вещественных доказательств, суд принял решение об их уничтожении, в том числе и сотового телефона «[REDACTED]», хотя мать осуждённого – свидетель Р[REDACTED], [REDACTED] в судебном заседании, отвечая на вопрос государственного обвинителя, просила этот телефон вернуть ей, с чем согласен и осуждённый.

Действительно, сотовый телефон «[REDACTED]» в чёрном пластмассовом корпусе с проводами и наушниками был признан и приобщён к уголовному делу в качестве вещественного доказательства (т. 2 л.д. 284) и при вынесении приговора в соответствии с ч.3 ст. 81 УПК РФ мог быть выдан заинтересованному лицу, что и решает Судебная коллегия.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

в приговор Кировского областного суда от 12 мая 2009 года в отношении Руштанова К[REDACTED] В[REDACTED] внести изменения и вещественное доказательство – сотовый телефон «[REDACTED]» передать Р[REDACTED] [REDACTED].

В остальном этот приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Руштанова и адвоката Бакшаевой – без удовлетворения.

Председательствующий - Похил А.И.
Судьи - Степанов В.И. и Сергеев А.А.

Верно: судья

В.П.Степанов